Глава 610 Прибытие в Гонконг

Услышав слова Цинь Хаодуна, Ли Мэйюй тоже занервничала. Они поспешили вернуться в прибрежную баню.

Вернувшись в машину, Ли Мэйюй включила мобильный телефон. Как и ожидалось, там было больше дюжины пропущенных звонков, все от старого эконома семьи Ли, дяди Чэна.

Как только она подняла трубку, телефон снова зазвонил. Она нажала на кнопку ответа. Дядя Чэн срочно сказал в трубку: "Госпожа, возвращайтесь скорее. Старый господин серьезно болен".

Ли Мэйюй была потрясена и быстро спросила: "Дедушка всегда был здоров. Почему он вдруг заболел?"

"Старый мастер болен уже неделю. Вначале он был в порядке. Но сегодня он внезапно стал серьезным. Доктор объявил о критической болезни. Госпожа, пожалуйста, вернитесь как можно скорее. Если вы опоздаете, то можете его больше не увидеть".

Ли Мэйюй сказал: "Дядя Чэн, вы должны хорошо заботиться о дедушке. Я сейчас же вернусь".

Положив трубку, она повернулась к Цинь Хаодуну и сказала: "Мой дедушка смертельно болен. Вы - мудрец медицины Китая. Поехали со мной в Гонконг. Вы должны спасти моего дедушку".

Цинь Хаодун сказал: "Да, я отвезу тебя в Гонконг и вылечу его".

Ли Мэйюй с нетерпением сказал: "Тогда поехали сейчас же. Поторопись и поезжай в аэропорт".

Цинь Хаодун сказал: "Не волнуйтесь, я уже проверил. До самого раннего рейса в Гонконг еще два часа".

"Давайте вернемся, чтобы собрать вещи и взять с собой все необходимые документы. Сначала я должен уладить свои семейные дела, а потом мы сможем поехать в аэропорт".

"Хорошо, я послушаю тебя".

В конце концов, Ли Мэйюй была 20-летней девушкой. Когда она столкнулась с такой серьезной ситуацией, она была в растерянности.

Цинь Хаодун поехал домой, позвонил Линь Момо и остальным и объяснил ситуацию. Поскольку Ли Мэйюй больше не будет учиться в Шанхайском медицинском колледже, Налань Ушуан и Ци

Ванэр, естественно, не должны были ходить в школу.

Налань Ушуан сказал: "Раз уж так, я пойду с тобой".

Цинь Хаодун кивнул и сказал: "Хорошо".

Ци Ванэр с сожалением на лице сказал: "Я тоже хотел пойти, но мне только что позвонила мама. Она попросила меня вернуться в столицу. Я не был дома несколько месяцев. Пришло время вернуться домой".

Фэн Ву сказал: "Сначала я вернусь в свою секту. После того, как я разберусь с этим вопросом, я поеду в Гонконг, чтобы встретиться с тобой".

У Линь Момо было много дел в Шанхае. Она должна была заботиться о малыше, поэтому не могла поехать в Гонконг. Наконец, Цинь Хаодун взял Налань Ушуан и Ли Мэйюй на самолет до Гонконга.

После посадки в самолет Цинь Хаодун спросил у Ли Мэйюй: "Ты не знаешь, кто может быть работодателем убийц?".

Ли Мэйюй покачала головой и промолчала.

Цинь Хаодун сказал: "На самом деле, догадаться несложно. Когда твой дед был тяжело болен, три партии убийц были посланы убить тебя одного за другим. Очевидно, они хотели помешать тебе вернуться и унаследовать имущество.

"Подумайте об этом. Если ты умрешь, кому достанется наследство семьи Ли? Тот, кто получит наибольшую выгоду, будет подозреваемым".

Ли Мэйюй сказал с серьезным выражением лица: "Но они все мои ближайшие родственники. Как они могли убить меня?"

Цинь Хаодун сказал: "В глазах некоторых людей есть только деньги и интересы, нет семейной привязанности. В больших семьях много таких примеров".

Ли Мэйюй сказал: "Мои родители погибли в автокатастрофе несколько лет назад. Я был единственным наследником семьи Ли. Однако у моего деда остались младшие брат и сестра, которые являются тетей и дядей моего отца. Если я умру, имущество семьи Ли перейдет к ним. Но я очень не хочу, чтобы они имели что-то общее с этими убийцами".

"Вы слишком добры". Цинь Хаодун сказал: "В некоторых случаях бесполезно убегать. Нужно встретиться с ними лицом к лицу".

Ли Мэйюй сказал: "Потому что я еще молод. После смерти моего отца большая часть

имущества семьи находится в руках дяди и тети моего отца. Они каждый год получают большие дивиденды. Разве они не могут быть довольны?"

Цинь Хаодун сказал: "Жадность безгранична. В глазах некоторых людей, сколько бы денег у них ни было, они не будут удовлетворены".

Ли Мэйюй вздохнул и сказал: "Возможно, дедушка что-то заметил, поэтому попросил тебя быть моим телохранителем".

"Может быть".

Цинь Хаодун кивнул. Старик Ли смог начать с нуля и развить такой большой бизнес. Естественно, он не был обычным человеком.

Он снова спросил: "Почему твой дед попросил тебя приехать сюда учиться? И почему твой дед попросил тебя учиться в школе китайской медицины медицинского колледжа?".

"Дедушка верит в метафизику. В Гонконге есть мастер по имени Мастер Чжа. Он очень известен и находится в хороших отношениях с моим дедушкой.

"Он сказал, что в 20 лет я столкнусь с кровавым бедствием. Только если я поступлю в Шанхайский медицинский колледж, чтобы изучать традиционную китайскую медицину, я смогу избежать этого бедствия. Таким образом, дедушка устроил так, что я приехала сюда".

Ли Мэйюй повернула голову, посмотрела на Цинь Хаодуна и сказала: "Предсказание мастера Чжа очень точное. Если бы вы не были сегодня рядом со мной, меня бы убили эти три группы убийц".

Цинь Хаодун кивнул и сказал: "Возможно".

Самолет взлетел в направлении Гонконга.

В Гонконге был роскошный район вилл, и все люди, которые там жили, были богатыми людьми высшего уровня. Они не могли жить там, если их состояние было меньше десяти миллиардов юаней.

В роскошной комнате на деревянном кресле сидел старик лет шестидесяти и пил чай. Молодой человек лет 30 вскочил и в панике сказал: "Отец, случилось что-то плохое...".

Старик был тем человеком, о котором упоминал Ли Мэйюй, Ли Цзянье, второй лидер группы Ли. Молодой человек был его сыном, Ли Сяотином.

Ли Цзянье посмотрел на сына и с упреком сказал: "Тебе уже за тридцать. Почему ты так

нервничаешь, когда тебя беспокоят? Что случилось?"

Ли Сяотин глубоко вздохнул, успокоился и сказал: "Отец, Мэйюй уже села на самолет в Гонконг и скоро вернется".

Выражение лица Ли Цзянье изменилось. Он указал на Ли Сяотина и сердито сказал: "Разве я не сказал тебе найти кого-нибудь, чтобы убить ее? Ты не можешь справиться даже с таким маленьким делом. Что еще ты можешь сделать?"

Ли Сяотин сказал: "Отец, не сердись. Я организовал три группы убийц подряд, но до сих пор не могу с ними связаться". Ли Мэйюй сел на самолет, значит, у них ничего не получилось".

"Бесполезно!" Ли Цзянье зарычал: "Что за убийц ты нанял? Почему они не могут убить даже женщину? Что они делают?"

Ли Сяотин сказал: "Отец, все убийцы, которых я нашел, хорошо известны в списке убийц. Они очень могущественны. Я не знаю, почему они все потеряли связь. Думаю, вокруг Ли Мэйюй должны быть мастера, чтобы защитить ее".

Ли Цзянье сел обратно. После минутного молчания он сказал: "Похоже, что этот старик не совсем доверял нам и тайно договорился об этом".

Ли Сяотин сказал: "Что нам теперь делать?".

"Что нам делать?" сказал Ли Цзянье с холодной улыбкой. "Какое право имеет женщина на наследование большого имущества семьи Ли? Если семья Ли отдаст ей это имущество, то в будущем оно все перейдет в чьи-то руки".

Ли Сяотин сказал: "Отец, ты уже принял другие меры?"

Ли Цзянье ответил: "Конечно. Как я мог не принять другие меры, ведь это такое важное дело? Раз уж мы не можем ее убить, давайте прибегнем ко второму плану".

Сказав это, он поднял чашку с чаем и сделал глоток. "Кроме того, у меня и моего старшего брата есть хорошая сестра. Она не отпустит имущество семьи Ли".

Ли Сяотин сказал: "Отец, ты хочешь сказать, что тетя тоже что-то сделает?"

Ли Цзянье сказал: "Если она ничего не сделает, она не будет твоей тетей".

Как только Цинь Хаодун и двое других вышли из аэропорта, к ним подошел молодой человек с всклокоченными волосами и напудренным лицом. На нем был белоснежный костюм и пара белоснежных кожаных туфель. Позади него стояли четыре телохранителя в белых костюмах.

Они выглядели очень глупо.

Ли Мэйюй прошептала на ухо Цинь Хаодуну: "Это сын моей тети, мой двоюродный брат У Цзысюн".

Ву Цзысюн привел в порядок свои блестящие волосы и подошел к Ли Мэйюй. Он с улыбкой сказал: "Кузен, наконец-то ты вернулся. Я так скучал по тебе все эти дни".

На лице Ли Мэйюй промелькнуло отвращение. Она сделала два шага назад и спросила "Кузен, почему ты здесь?".

"Я твой двоюродный брат. Как я могу не прийти, чтобы поприветствовать тебя по возвращении?"

После трех убийств Ли Мэйюй была очень насторожена. Она спросила: "Кузен, как ты узнал, что я буду лететь этим рейсом?".

Выражение лица У Цзысюна застыло, а затем он с улыбкой сказал: "Дядя Чэн сказал, что звонил тебе. Я подумал, что ты вернешься, и пришел тебя подождать".

Затем он повернул голову и увидел Налань Ушуана. В его глазах отразились удивление и жадность. Что касается Цинь Хаодуна, то он автоматически проигнорировал его.

"Кузен, кто эта красивая женщина? Не мог бы ты представить ее мне?"

Прежде чем Ли Мэйюй успела заговорить, Цинь Хаодун взял на себя инициативу и сказал: "Мы телохранители госпожи Ли".

У Цзысюн посмотрел на него с оттенком презрения в глазах. Все телохранители позади него были высокими и сильными, полными убийственных намерений. Он не понимал, зачем его кузине два телохранителя.

Хотя она была немного красива, но какой в этом был смысл? Разве телохранители зарабатывают на жизнь своей внешностью?

Ли Мэйюй спросил: "Как поживает мой дедушка?".

"Это неважно. С ним все в порядке". У Цзысюн сказал: "Кузен, ты, наверное, устал после того, как проделал весь путь на самолете. Пойдем со мной домой, сначала отдохнем".

Ли Мэйюй нахмурилась. Дядя Чэн сказал, что состояние ее дедушки было очень тяжелым. Его жизнь в любой момент могла оказаться под угрозой. Врач сообщил им, что он тяжело болен, но У Цзысюн сказал ей, что ничего серьезного с ним не случилось. Напротив, она верила в дядю

Чэна, который уже много лет был членом семьи Ли.

У Цзысюн сказал это только с одной целью - он не хотел, чтобы она так скоро увидела своего дедушку.

Она сказала: "Кузен, я не устала. Сначала я должна вернуться к дедушке".

Поскольку Ли Мэйюй не стала слушать его уговоры, У Цзысюн нахмурился и сказал: "В таком случае, кузина, пожалуйста, пойдем со мной. Это дело нашей семьи. Посторонние не должны следовать за нами".

Он повернулся к Цинь Хаодуну и Налань Ушуану и сказал: "Вы можете хорошо провести время в Гонконге в эти дни, а я оплачу все ваши расходы".

Лицо Ли Мэйюй изменилось, и она сказала: "Кузина, что ты делаешь? Это мои друзья, а не посторонние".

http://tl.rulate.ru/book/23213/2980739